

«АЗОВСКИЙ МОРЯК» - 2 ДЕКАБРЯ 1998г.

От Гомера и Понтийского царства к европейскому союзу

В Киеве 10—12 ноября 1998 года состоялась 5 Международная научно-практическая конференция «Украина— Греция: архивное и книжное наследие греков Украины», проведению которой, уделили особое внимание Вице-премьер-министр Украины, директор Института истории Украины НАН Украины, академик НАН Украины Валерий Смолий, директор Института библиографических исследований НБУ им. В. И. Вернадского, доктор исторических наук Виталий Читка и чрезвычайный и полномочный посол Греческой Республики в Украине Димитрас Кондумас. Мы публикуем один из докладов, сделанных учеными Мариуполя на этой конференции.

Междуречье Калка-Берда, т. н. Мариупольский регион продолжает удивлять и сегодня исследователей яркой мозаикой самобытных культур, сохранивших высоко эстетические традиции эллинизма VI— IV в.в. до н. э., начиная с первой греческой колонизации.

Перефразируя высказывание Екатерины Великой, что Россия — это Вселенная, мы можем сказать, что Приазовье, включающее органически и Северо-Крымский регион (Керчь и т. п.), образует единое целое в этно-социокультурном плане, продолжая традиции греко-меотской культуры, и его интеллектуально-духовный потенциал, сопоставим с потенциалом Европы,

Нигде в мире греки не могут гордиться такой мощной промышленной базой, которая - создана в значительной мере и их трудам в Мариуполе, Таганроге, Карчи. Однако в Мариупольском регионе в конце XIX века проявилось действительно созидающее взаимодействие двух великих культур. Под культурой мы понимаем не ансамбли фольклорных коллективов, а скоординированную работу по - повышению конкурентоспособности, в первую очередь хозяйственных и государственных структур, в которых осуществляют свою жизнедеятельность этносы. И такой взлет был обусловлен всей не простой - историей развития этого региона.

О времени начала переселения греков из Крыма в исторической литературе только сегодня - устанавливается более менее единая и согласованная позиция. Прошло более 200 лет и только на рубеже веков все единодушно пытаются говорить о начале переселения в 1778 году. Но были данные о переселении и в 1777 году, когда террор в Крымской Орде против христиан достиг впечатляющих масштабов. Откуда такой разницей в датировках? Не активность ли греческого населения, начавшего практически

несанкционированный исход из Крыма, была определяющей причиной Жалованной грамоты (12 мая 1779 г.) и блестящей операции А. В. Суворова по выводу из Крыма единоверцев?

Однозначный ответ вряд ли когда-либо удастся получить. Однако сухие строчка архивных документов доносят до нас принципиальную позицию «греческих начальников», отказавшихся принять к заселению определенную первоначально Указом Екатерины Второй территорию Мариенпольского уезда, где планировали поселить греков на землях «от устья р. Соловой вверх по Волчьей и по речке Быку (РГДДА, Ф. 16, оп. 1, Д. 588,4. 12, л. 255). Можно только представить, какую стойкость проявили лишенные практически жилья люди, на которых оказывалось довольно сильное и административное давление, если даже после доведения до императорской канцелярий их нежелания принять территорию к заселению, в Указе район заселения не был изменен. Только после поездки Митрополита Игнатам в Санкт-Петербург 29 сентября 1779 г. Г. А. Потемкин подписал распоряжение «об отводе вышедших из Крыма... грекам,, земли» на территории Павлоградского уезда. Пришлось даже переименовать уезды (Павлюградский стал Мариупольским, а Мариупольский - Павлоградским), чтобы на десятилетия прикрыть факт отчаянной борьбы греков за ранее освоенную их предками землю на берегу моря (не допустив изменения императорского Указа, хотя бы формально).

Карта Фра Мауро (1459 г.) и академик этнографии Д. А. Кламенц не только подтверждают гипотезу о возникновении в V в. до н. э. древнеэллинского города Кремнеса в районе Мариуполя, но и убеждают нас в ее истинности, что отражено в Большой Энциклопедии под редакцией С. Н. Южакова (выдержала до 1903 года четыре издания). Со своей стороны добавим, что еще в прошлом веке в «Мариуполе и его окрестностях (с. 46) упоминались находки двух плит: одна с греческими надписями (1726 г.), а другая — с армянскими (1682 г.). На первой приводятся фамилии паломников (по результатам - исследований Л. Н. Кузьменкова) и она сохранилась до настоящего времени. Гипотеза о существовании греко-армянского города Адомахи («место битвы» - в переводе с греческого) имеет право на существование. Не отголосок ли это битвы на Калке (гипотеза Л. Н. Кузьменкова)? Но это следующая не менее интересная страница отечественной истории.

Для нас сегодня интересен период первой в России индустриализации в 90-х годах XIX века, когда проявилась роль национально-культурного возрождения эллинизма и традиционной хозяйственной деятельности греческого полиса (Мариуполя), а также сказался ренессанс украинской национальной культуры в Приазовье. Все это позволило французским специалистам в конкурентных условиях на «Русском Провидансе» отработать, механизмы акционирования и квотирования, выехав в 20-е годы со всей документацией во Францию. Не их ли опыт позволил в 1950 г.

преодолеть конфронтационные тенденции между Францией и Германией в рамках учрежденного Европейского сообщества угля и стали (основы Европейского Союза) ?

Выполненные нами исследования позволили выдвинуть ряд гипотез, характеризующих современное состояние греческого, русского и украинского этносов в Приазовье и раскрывающих истоки инновационных решений в создании реально функционирующих систем стимулирования (от социально-статусной системы к социально-духовной). В частности, выдвинута гипотеза о существовании этно-социокультурного цикла, одним из проявлений которого, по-видимому, являются этно-поселенческие волны (в Приазовье их длительность составила 2200 — 2300 лет). Также на основе сравнительного социологического анализа (сопоставление с информацией Лоранда Б. Залау, США) подтвержден факт существования тысячелетней интеллектуально-духовной культурной традиции у славян (современных Русских и украинцев) и греков Мариупольского региона.

Сформулировали и ряд практических рекомендаций по осуществлению целенаправленной и сбалансированной социокультурной политики. В частности, о реорганизации деятельности греческих обществ, обеспечив их участие в реструктуризации крупнейших хозяйственных объектов Мариуполя, т. к. промышленные гиганты Мариуполя являются достоянием всех трех этнических культур (греческой, украинской и русской).

И сегодня ученые Мариуполя, выдвигая и разрабатывая концепцию создания Азовского Еврорегиона и комплексного этно-социального прогнозирования, делают все возможное для ускорения интеграционных процессов и на Востоке, и на Западе, способствуя росту доверия между Украиной и Европейским Союзом.

А. ВАСИЛЬЕВ, член Мариупольского общества греков, академик АЭНПД

«АЗОВСКИЙ МОРЯК» - 2 СЕНТЯБРЯ 1998г.

К ВОПРОСУ ПЕРЕХОДА НА РЫНОЧНУЮ ЭКОНОМИКУ

Н а к а к о м э к о н о м и ч е с к о м ф у н д а м е н т е б у д е т

ИСТОКИ

ЕВРОПЕЙСКОГО ЕДИНСТВА

Еще в 1995 году нам казалось, что только опыт организации работы в аграрном секторе Мариупольского уезда будет полезен современным исследователям. В 1996 году работа с архивными материалами в Донецке и Москве позволила получить документальные подтверждения беспрецедентной активности вернувшихся из-за Дуная запорожцев, которые в 1856 году имели самый высокий удельный показатель прибыли на одну душу населения (3 руб. сереб. 47 коп.) не только в Российской империи, но и в мире.

Для многих наших современников на этом и заканчивается вклад Мариуполя в совершенствование методов хозяйствования в России, да и то после публикаций в 1997 году ученых Национальной Академии наук из Мариуполя. Вероятно, только 16 декабря 1996 года на совместном заседании секции ученого совета ИЭПИ НАМ Украины в г. Мариуполе, представительства в Украине Академии экономических наук и предпринимательской деятельности России и ученого совета Института экономико-социокультурных исследований (ДФК и ДНЦ НАН Украины), где был заслушан доклад «Постановка проблемы историко-экономического анализа влияния французского капитала на развитие металлургии в Приазовье в XIX веке и ее влияние на динамику интеграционных процессов в Европейском Союзе» (Васильев А. В., Саенко Р. И., Шпак С. Е.), научная общественность обратила серьезное внимание на деятельность синдиката «Продамет». В этот синдикат входил и Мариупольский «Провиданс», а само объединение отрабатывало конкретные механизмы квотирования и не безуспешно.

Но, может быть, вся эта информация сегодня интересна только для краеведов Мариуполя? Какой опыт, а тем более в организации, могла перенять «просвещенная» Европа у слаборазвитой Империи? Вероятно, из-за своей малой значимости эта тема не интересовала отечественные экономические школы, начиная с послевоенных лет и по настоящее время, а наш интерес к этому периоду конъюнктурен ?

Ответы на эти вопросы могут составить содержание целой монографии, поэтому нам в данном случае придется предельно сжато изложить результаты проведенной исследовательской работы. Во-первых, нам придется другими глазами взглянуть на «слаборазвитость» Империи, которая сумела так эффективно проводить концентрацию капитала, что в Западной Европе К. Маркс и Ф. Энгельс негодовали по поводу активной финансовой политики России во второй половине XIX века.

А достигнуто это было не только за счет традиционно высокой централизации, но и за счет серьезных достижений в области финансового права. И основу этих достижений необходимо искать не в работе И. Т. Посошкова (написанной в 1724 году для Петра I) и не в работе Н. С. Мордвинова (1816 г.), а в работах М.М. Сперанского и трех ведущих

профессоров финансового права России 40-50 годов XIX века И. Я. Горлова, Е. Г. Осокина, Ф.Б. Мильгаузена. И, конечно, ни В. А. Лебедеву, ни И. И. Янжулу, ни С.И. Иловайскому, ни И.Х. Озерову, как и их коллегам на кафедрах финансового права в Московском, Казанском и Новороссийском университетах не пришло бы в голову рекомендовать Правительству России вместо свода Законов Российской Империи издавать серию кодексов. Они слишком хорошо помнили спор Совиньи с яркими кодификаторами в Германии, хотя последние все-таки где-то старались найти компромисс между правом юристов и сложившимися, правовыми традициями в обществе (именно сложившимися: только при этом условии кодификация оправдана).

Как и сегодня, наше отечество стремилось в конце XIX века выйти на создание сбалансированной системы рынков в масштабах всего народного хозяйства, постоянно совершенствуя законодательство. Поэтому приоритет отдавался оводу законов и только своду законов (силы ученых не расплылись на малоэффективные работы). Это же понималось в СССР и в 30-е, и в 60-е годы (застой застоем, а научные подходы на государственном уровне соблюдались). Очень хочется надеяться, что и в 90-е годы мы не откажемся от традиций глубоко научного подхода, завещанного русской социально-правовой школой (П. Сорокин, М. Гурвич и др.),

Сегодня общеизвестен факт того, что Россия в конце XIX века превращалась из всеобщего должника во всеобщего кредитора (вероятно, т. н. «битва железных канцлеров» была во многом спровоцирована этим). Замысел графа С. Ю. Витте блестяще реализовывался за счет взвешенной протекционистской политики. В 1877 году таможенный тариф на чугун достиг 30 коп. с пуда (был 5 коп.), на железные и стальные рельсы — 50 коп. с пуда (был 20 коп.) и т. п. И правильно отмечает Д. Н. Грушевский, что «Никополь-Мариупольский металлургический завод был построен американцами по последнему образцу техники», (стр. 45), а «завод «Русский Провиданс» строился бельгийскими инженерами на основе достижений западноевропейской техники» (стр. 48). А это говорит о том, что в деятельности управленческого этно-социального слоя России отставания не было, и он был далеко не «слаборазвитым», если сумел мобилизовать французские и американские капиталы на подъем национальной промышленности.

Поэтому можно смело предполагать наличие эффективно работающих рыночных организационных структур в России в конце XIX века и в начале XX века. И это отчасти воплотилось в деятельности «Продамета», изучавшейся только историками, а не экономистами и специалистами в области управления.

Во-вторых, как же может быть малозначимым опыт организации деятельности синдиката «Продамет», если он выиграл конкурентную борьбу

с синдикатом уральских промышленников «Кровля», нанеся в 1910 году окончательный удар, продав на 33—35. копеек дешевле за пуд большую партию продукции («Торгово-промышленная газета». № 34 за 1911 год).

Сегодня любой, прочитавший «Экономикс», скажет о эффективности олигополии. Но ведь они зарождались в конце XIX века, и не только — Америке. Россия не могла себе позволить пропустить промышленные революции и отстать в опыте организации деятельности крупных хозяйственных объектов. Стояла задача: от мелкого «предпринимательства» (полукрестьянского бизнеса) перейти к крупной промышленной индустрии, но максимально сохранив права и свободы всех субъектов хозяйствования и инвесторов. Экономистов даже самой высокой квалификации должна удивить грамотность организации конкурентной среды в начале века, А ведь в те годы Дж. М. Кейнс только учился в университете, не было работ Фридмена, Самуэльсона, Леонтьева, Кузнеця и других лауреатов Нобелевской премии по экономике. Для представителей Мариупольской экономической академической школы очевидно, что можно только из анализа негативных последствий победы «Продамета» в конкурентной борьбе вывести все современные идеи по демонаполизации (протокол № 6/3 от 16 декабря 1996 г.). А возможно, это и было сделано в Европе!

Но «Русский Провиданс» (Мариуполь) участвовал не только в Сортовом «Продамете», листовом «Продамете», балочном «Продамете» и рельсовом «Продамете», но и в Международном рельсовом синдикате, а «Никополь-Мариупольский» — в синдикате Листовом («Продамет»), и Железных труб («Трубопродажа»). Как же они принимали регулирующие расширенное воспроизводство решения? Какой запускался механизм? Неужели весь накопленный опыт организации остался только в исторических работах?

Очевидно, нет! РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ и НЕ ПРЕДАЮТСЯ ЗАБВЕНИЮ ЭФФЕКТИВНЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ПО КООРДИНАЦИИ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА!

В-третьих, все закономерности рыночной системы хозяйствования должны были проявиться в практике работы металлургического промышленного комплекса Мариуполя 1900 годах. И это действительно имело место. Предприятия города переживали те же циклы деловой активности, что и мировая экономическая система. Обратимся к статистике. И отметим следующее, что промышленность Юга России развивалась на более современной технологической базе (вот одна из причин, почему проиграла «Кровля»). И, если в 1877 году уральские заводы давали 65,7% общероссийского производства чугуна, а южные - только 6,5%, то в 1902 году доля уральских заводов составляла лишь 28,2%, а южных — 53,1%» (В. И. Ленин. Соч., т. 3, изд. 4, стр. 428). Россия опережала в темпах развития не только Западную Европу, но и США (В. И. Ленин. Там же, стр. 428). Какая

же причина притока иностранных инвестиций? Оказывается, тогда их был целый комплекс, как и сегодня (только, с поощрительными премиями и казенными заказами): 1) казенные заказы; 2) протекционистские таможенные тарифы; 3) низкая заработная плата рабочих; 4) дешевизна земли и сырья; 5) поощрительные премии. (В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 229).

За производство стальных рельсов правительство с 1878 г. по 1893 год выдало свыше 23 млн. рублей премии (Д. И. Шполянский. Монополии угольно-металлургической промышленности Юга России, изд. АН СССР, 1953 г., стр. 36), а премия «Провидансу» в 1900 г. составила 635 тыс. рублей.

Индустриализация в рыночных условиях и не могла осуществляться без такой серьезной заинтересованности со стороны государства. К тому же действительно стремились создать конкурентную среду. Если 10 мая 1896 года царь разрешил учредить «Никополь-Мариупольское» горное и металлургическое общество (с приобретением 200 десятин земли вблизи Мариуполя), то 1 мая 1898 года было дано разрешение на деятельность в России «Русскому Провидансу», технологии которого получили развитие уже в деятельности ММК «Азовсталь» (как ни странно, но это уточнение имеет достаточно большое значение сегодня!).

Если не посчитаться со временем и проанализировать развитие металлургического комплекса Мариуполя, то проявляется целая серия закономерностей, имеющая практический ракурс для организации и развития среднего бизнеса в СНГ. Именно в СНГ! Слишком четко просматриваются тенденции в регионе действительно с преимущественно европейской ментальностью коренного населения!

МАРИУПОЛЬ — РЕАЛЬНАЯ ЧАСТЬ МИРА - ЭКОНОМИКИ В КОНЦЕ XIX И НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Мировая экономическая система подвержена циклическим кризисам, и с этим фактом никто сегодня не спорит. Но проявлялась ли эта цикличность в развитии металлургического комплекса Юга России, в частности, Мариуполя?

Рассмотрим динамику цен.

Мы не будем оригинальны, если отметим более резкий характер кризисов в Российской Империи (вся русская социально-экономическая школа об этом говорила еще в начале XX века, как и В. И. Ульянов), а главное — неустойчивость позитивных тенденций (подъем 1903—1904 г.г. связан только с подготовкой к войне с Японией — явный милитаризационный механизм, что сегодня демонстрируют США, разумеется, не от хорошей жизни). Такая резкая динамика, в первую очередь, связана с общей

отсталостью страны, что не вызывало и не вызывает сомнений у специалистов ни в 1900 г., ни в 1998г. (Россия в 7,5 раза меньше выплавляла стали, чем США и в 4,6 раза меньше Германии в 1913 г.). А во-вторых, со значительной долей несбалансированного акционерного капитала (слишком радужные прогнозы взвинчивали инвестиции, по-моему мнению). Была и третья причина, вероятно, самая основная — это недостаток в национальных кадрах со всеми вытекающими последствиями. Но как ответил управленческий этно-социальный слой на вызов времени?

Разумеется, организационными новациями. И директор Таганрогского завода Транзастер в 1901 г. выходит с идеей объединения, которую 26-й съезд горнопромышленников Юга России материализовал в синдикате «Продамет» в декабре 1901 г., а правительство утвердило устав и состав общества 5 июня 1902 г. с правлением в Париже. В чем дело? Почему в Париже? Да потому, что стремились опереться на мировую экономику! Поэтому и в Париже, поэтому с 1902 г. по 1904 г. созданы в рамках

ПОНИЖЕНИЕ И ПОВЫШЕНИЕ ОПТОВЫХ ЦЕН В XIX И НАЧАЛЕ

Англия	США	Германия	Франция	Мариуполь
1896 — 1900 + +22,8	1896 — 1900 + 20,6	1895 — 1900 +25,0	1896 — 1900 + 20,7	1897 — 1899 + 49,6
1900 — 1903 —7,9	1900 — 1901 —1,5	1900 — 1903 —8,0	1900 — 1902 —5,1	1899 — 1903 — 33,2 (до 50)
1903 — 1907 + 15,9	1901 — 1907 + 18,0	1903 — 1907 +22,4	1902 — 1907 + 16,0	1903 — 1904 + 7,2 госзаказ

«Продамета» шесть синдикатов, а в 1910 г. — и рельсовый синдикат. Поэтому правление синдиката «Трубопродаж» (1902 г.) находилось в Берлине и т. д. и т. п. Опыт Запада, надеялись, - выведет страну из стагнации в развитии, но никто не будет думать и желать за кого-то. Если сегодня обратиться к статистике, то, уверен, можно увидеть явный перегиб в репатриации прибылей. Не могу согласиться; что в первые годы кризиса 1900 — 1901 г.г. чистая прибыль акционерного общества «Русский Провидане» в размере 835,658 рубля была оправдана, т. к. у «Никополь-Мариупольского» общества прибыли были значительно меньше, а оборудование современной (Вальтер Кеннеди построил прекрасные доменные печи). Все-таки управлять национальной экономикой нужно/ не из Парижа.

Это первый урок истории развития рыночной экономики.

АКЦИОНИРОВАНИЕ И ИНВЕСТИЦИИ

Для многих в СНГ до сих пор является новой формой распределения ответственности (или собственности, как кому удобнее) — акционерная, которая была для индустриализации в России в конце XIX; века в рыночных условиях наиболее приемлемой, по мнению электората Империи.

И акционерами «Никополь-Мариупольского» общества 6 июля 1896 г. стали Русско-Азиатский банк в Париже, Международный коммерческий банк национальная учетная контора в Париже, Санкт-Петербургские частные банки (учетный и ссудный банк, русский банк), знатные вельможи России, такие, как Великий Князь Михаил Николаевич, князь Л. И. Урусов, граф С. Ю. Витте (слабо закамуфлированное государственное участие), а также различные Французские дельцы. Несмотря на то, что совет общества находился в Париже и с просьбой к правительству об учреждении общества обращались иностранные подданные Ротштейн и Смит, это было русское акционерное общество по сути, что и отразилось на всей деятельности заводов. Основной капитал общества назначался в 3 млн. руб. золотом на 24 тыс. акций, по 125 руб. каждая Центральный Государственный архив РФ в Санкт-Петербурге, ф 23 оп. 24. R. 332, л. 2),

Стержнем • всего дела была нефть, а именно, керосинопровод Баку - Батуми. Считалось выгодным не возить трубы, а построить для их производства заводы, которые и закупили в США (металлургический и трубный). Темпы строительства поражают и сегодня. В декабре 1896 г. в районе станции Сартана началось возведение корпусов, а к 1-му февраля 1897 г. были пущены мартеновская печь, листопрокатный и трубосварочный станы (численность строителей немногим превышала 2000 человек). В 1897 г. было произведено 6569 тонн стали и 3418 тонн проката при численности рабочих и строителей 2673 чел. (получалась выработка 1.278 тонны проката на работающего и 2,458 тонны стали на одного работающего). Фактически в 100 раз меньше производительность, чем была достигнута в 80-е годы XX века. В 1898 г. производительность с вводом доменной печи, двух мартенов, средне листового прокатного стана, электростанции в коксовых печах на одного работающего достигла: 6,735 тонны чугуна; 2,815 тонны проката. А это уже только в 17-18 раз более низкая производительность, чем в 80-е годы XX века.

Действительно, могла закружиться голова от успехов, что и сказалось на биржевой стоимости акций (до 270 рублей). Вероятно, нужно было остановиться и подумать о цене за успехи, но этого еще не умели делать и только увеличили нарицательную стоимость акций со 125 рублей до 187 рублей 50 копеек, а также выпускают 5% облигаций на 3 млн. рублей.

А. ВАСИЛЬЕВ,

доктор экономических наук.

«АЗОВСКИЙ МОРЯК» - 9 СЕНТЯБРЯ 1998г.

К ВОПРОСУ ПЕРЕХОДА НА РЫНОЧНУЮ ЭКОНОМИКУ

Н а к а к о м э к о н о м и ч е с к о м ф у н д а м е н т е б у д е т

(Окончание. Начало в № 68).

В 1899 г. завод работает уже на полную мощность с выработкой 53 тонны стали на одного работающего (только в 4,9 раза производительность ниже, чем в 80-е годы XX века!). А учитывая экономию на всем (как после войны на экологии), трудно удержаться от привлекательности инвестирования в металлургический комплекс Мариуполя. За два года капитал общества увеличивается до 6750 тыс. рублей. Но ведь рост стоимости акций был искусственный, для повышения нормы их прибыльности, т. е. в расчете на рост нормы эксплуатации живого труда и без отдачи в производство или хотя бы в рост капитала ОРГАНИЗАЦИИ. Это не могло пройти бесследно. Поэтому и инвестирование было хищническое (не повышающее интеллектуализацию труда, а базирующееся на достигнутом уровне его интеллектуализации, которая выражалась преимущественно в технологиях, по - мнению, электората Российской Империи).

Но это мнение не разделяли, по-видимому, французы, которые вошли в правление «Никополь-Мариупольского» общества в лице П. Г. Дарен, который впоследствии не только стал председателем правления акционерного общества «Русский Провиданс», но и доверенным лицом группы французских банков и председателем совета общества «Продамет». Фактически французы сделали опору на более современный капитал ОРГАНИЗАЦИИ.

Еще в 60-е годы отечественные историки объяснили успехи и стабильность работы «Русского Провиданса» принадлежностью ему каменноугольных копей в Донбассе (Рутченковские каменноугольные рудники) и железных рудников в Кривопожье и на Керченском полуострове («Вся Россия», адрес-календарь на 1911 г. пор. ном. 22,697,717 в разделе «Горное дело»). А «Никополь - Мариупольское» общество было лишено своего угля и ему принадлежали только железные и марганцевые рудники в Криворожье. Но ведь эту ситуацию нужно было предвидеть, как и кризис 1900 г., когда осенью прекратили строительство Белянских доменных печей, был остановлен Верхне-Днепровский металлургический завод (Ф. Ф. Лось. Формирование рабочего класса на Украине и его революционная борьба в конце XIX века, 1966. с. 116) и не приступил к работе завод Алмазного общества (Д. И. Шполянский. Монополии угольно-металлургической промышленности Юга России, изд. АН СССР, 1953. С. 46), а также в 1901 г.

прекратили работу Керченский, Сулимский и другие заводы (Ф. Е. Лось. Там же).

Прогноз развития мировой экономической системы позволил «Русскому Провидансу» в самый разгар кризиса 1903 г. увеличить производство чугуна и приступить к производству рельс (Д. И. Шполянский. Указ. соч. С. 61). Ощущается огромная работа, проведенная по привлечению крупнейших иностранных банков: Генерального общества (Париж), Парижско-Нидерландского банка, Генерального общества (Бельгия), Немецкого банка. Международного банка (Париж), Лионского кредита и других (Д. И. Шполянский. Указ. соч. С. 42). И работа не эпизодическая, а постоянная. Боролись за госзаказ, получив в 1900 г. премию 653 тыс. рублей за производство рельс, а в 1903 г. продавали их России по 1 руб. 23 коп. за пуд при себестоимости 85,67 кол. (30% норма прибыли, что очень даже хорошо во время кризиса). А создание синдиката «Продамет», а образование в 1908 г. синдиката по поставке рельс для нужд королевских железных дорог Сербии (вошли Нижнеднепровский, Русско-Бельгийский и «Русский Провиданс»), что позволило вывезти в Сербию рельс на 4 млн. франков (Д. И. Шполянский. Указ. соч. С. 63). А борьба за возможность производить даже при более низкой квоте в синдикате «Продамет» (Никополь-Мариупольскому заводу было навязано соглашение о прекращении производства сортового железа, и в 1908 г. прокатный цех был закрыт), но не силовыми методами, а обязательством выплачивать премию с каждого произведенного пуда. И Никополь-Мариупольский завод получил за 1912—14 г.г. 1 793 884 рубля премии. Все это далеко не простые решения, которые без опоры на интеллект десятков заинтересованных людей невозможно, выработать. Но как этих людей привлекали к работе? Что поставило «Русский Провиданс» в более выгодное 'положение?

Ответ не спрятан в нескораемых сейфах. Оказывается, как и «Никополь-Мариупольское», бельгийское общество было акционерным, но только в «Русском Провидансе» контрольный пакет акций принадлежал бельгийскому «Провидансу» и правление находилось в Бельгии в г. Маршиенн о-Пон. Основной капитал был сопоставим с установленным вначале капиталом «Никополь-Мариупольского» общества и составлял 3 750 тыс. рублей золотом (или 15 млн. франков) на 15 тыс. акций, по 250 рублей (1000 франков). Достаточно было иметь 40 акций, чтобы оказаться в правлении, а члены правления и комиссары совместно составляли главный совет общества, который находился также в Бельгии. Это было работающее правление (!), а не рекламно-представительное. Соответственно и должны были проявиться результаты более напряженной работы координаторов воспроизводственного процесса в устойчивости самого производства.

Необходимо остановиться и на распределении прибыли в соответствии с уставом общества (многим современным реформаторам есть над чем подумать), из которой только 10% шло в резервный капитал, остальная

сумма шла на оплату 5% дивиденда по акциям. Излишек прибыли распределялся следующим образом: 15% — правлению и коллегии комиссаров; 60% — акционерам сверх 5%; остаток — в запасной капитал. Но, если вознаграждение членам правления и коллегии комиссаров не достигало 4800 франков, то выплачивалась сумма из общих издержек общества. Что это дало?

Во-первых, для бельгийцев остался не столь привлекательный сегмент рынка (нефть всегда была и остается более прибыльной), а именно: железнодорожные рельсы, балки, швеллера, листовое железо. И они вынуждены были охватить производственными связями не только известные в Европейской части России источники сырья (заложили рудники в Кривом Роге, Ольгинский и Александровский у станицы Еленовка, каменноугольные копи в Мушкетово), но и заложили рудники в Керчи (Кизил— Аул— Черелекский), взявшись за освоение очень дешевых фосфорно-мышьяковистых руд. Из-за размаха строительных работ они были вынуждены увеличить основной капитал, но не искусственно (рост капитала в «Никополь-Мариупольском» обществе был не производственным, а конъюнктурным), а выпустив еще акции до общей суммы 5 млн. рублей золотом (20 млн. франков), распространяя их в Западной Европе.

В 1899 г. они смогли достигнуть только выработки 10,8 тонны стали, на одного работающего (почти в 5 раз ниже, чем на заводе «Никополь-Мариупольского» общества). Технология была менее совершенна, а прибылей в 1900 - 1901 г.г. получили больше (почти в 2 раза), хотя в 1910 г. стали производили в 2 раза меньше и в 1,9 раза меньше проката. Почему?

АКЦИИ!!! ПРАВИЛЬНАЯ АКЦИОНЕРНАЯ ПОЛИТИКА! НИКАКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРОТЕКЦИОНИЗМ НЕ ЗАМЕНИТ ЛИЧНОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ АКЦИОНЕРОВ!

Поэтому и кризис сильнее ударил по «Никополю», чем по заводу «Провиданс», и рельсы оказались России намного нужнее, чем трубы (ошиблись в государственных банках; учиться нужно было лучше в университетах, а не быть «крепкими задним умом», который и к уму нельзя отнести). Это второй урок истории развития рыночной экономики.

ИСТОКИ СТАБИЛЬНОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕТОДА ЖИВОГО ПОЗНАНИЯ

(НАСЛЕДИЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ШКОЛЫ)

Может быть, ошибаюсь, но мне кажется, что практически все отечественные исследователи для более объемного видения проблем ставят себя на место современников или участников того или иного события. И для всех нас это не просто эмпирическая находка, а результат философского осмысления проблем методологии познания русскими философами О. Н. Лосским, П. А. Флоренским, С. Л. Франком. Последний писал: «Изучаем мы

историю или политическую экономию, или право — во всех общественных науках мы просто не имели бы перед собой объекта, не понимали бы, о чем идет речь, если бы не могли поставить себя на место изучаемых нами участников общения и через внутренний опыт уловить живое содержание общественной жизни» (Франк С: Л. Очерк методологии общественных наук. — №, 1992, - С. .103). Опираясь, на идеи немецкого, философа Шеллинга, стремимся при реализации исследовательских программ добиться, более глубокого понимания объекта, через переживания его субъектом, стремимся «вчувствоваться» в исследуемую категорию, процесс, ситуацию.

Нельзя отказаться от этого метода и при поиске источников стабильного развития хозяйственных систем в рыночной экономике ни на макроуровне, ни на микроуровне (будь то хозяйственные единицы с 20 работающими или с 30 000 работающих).

Сравнивая деятельность двух крупнейших металлургических предприятий Юга России, получавших почту на ст. Сартана Екатеринославской ж. д. (бл. г. Мариуполя), даже простое объявление Никополь-Мариупольского горного и металлургического общества вызывает целый спектр ассоциаций у каждого металлурга.

Во-первых, само перечисление производимой продукции (ЖЕЛЕЗО: листовое, котельное и шахматное (рифленое). ЧУГУНЫ: литейные, мартеновский и гематит. БОЛВАНКИ стальные. ТРУБЫ: керосинопроводная, нефтепроводная, буровая и газовая, железная, толстостенная, конической нарезки, с муфтами или флянцами, для давлений до 110 атмосфер. СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: БУРОВЫЕ ТРУБЫ диаметром в 4", 5", 6", 8" и 10") заставляет вспомнить всю сложность ряда металлургических технологий, многие из которых, к нашему стыду, существуют без изменений с начала века. И большинство из них требует квалификации на грани искусства.

Вспоминаю собственную практическую работу, когда формовал, отливал, обрубывал и даже транспортировал практически самостоятельно экспериментальные отливки (формователи для закатки днищ и горловин баллонов). Технологически простая деталь, но сколько пришлось продумать перед ее изготовлением, да и не сразу получилось (а ведь не пришлось ничего принципиально нового осваивать!), был и брак, и попытки его исправить, а главное — сколько времени пошло на организацию производства нескольких изделий (!), которые в одиночку удавалось только перевезти, а даже для сборки формы (попытки всё сделать самому кончились 5-месячным лечением и помог только Касьян) перед заливкой металлом нужна была помощь, не говоря уже о выплавке и разливке высокохромомуглеродистого сплава. Производство семи отливок 900 - 1500 кг чистого веса сопряжено было с серьезными организационно-технологическими мероприятиями, т. к. выплавка металла в трехтонной

электропечи не может осуществиться без разработки и согласования технологических (пусть и экспериментальных) инструкций. Все это занимало месяцы (до 11 месяцев), а ведь чуть больше потребовалось времени, чтобы построить и запустить металлургические производства вблизи Мариуполя.

Какие огромные интеллектуальные инвестиции были осуществлены в экономику России Западом! Да и отечественным специалистам пришлось работать практически на пределе. Какого искусства достигали практики — мне повезло еще увидеть в 70-е годы, когда мастер разливки управлял процессом по звуку струи металла из ковша, и на это «представление» сходилась вся смена литейного цеха ММК им. Ильича. Такая квалификация достигается десятилетиями и требует незаурядных способностей. Даже сегодня вся номенклатура металлургической продукции «Никополь-Мариупольского» общества с соблюдением международных стандартов при ее освоении потребует напряженнейшей работы специалистов всего Мариуполя. Для меня, инженера-металлурга, это очевидно.

Во-вторых, обеспечить необходимость таких высокоинтеллектуальных производств (в конце XIX в. это были авангардные технологии) в рыночных условиях можно было только за счет ориентировки на решение приоритетных общегосударственных задач развития, которыми могли выступить в мирное время: освоение новых энергетических ресурсов, включение в хозяйственный оборот новых территорий. Именно, для решения этих задач и проводилась индустриализация в Приазовье (для освоения бакинской нефти и для прокладки железных дорог в Сибири).

В-третьих, не только необходимо учитывать интеллектуальные затраты на обработку технологических процессов, но и капитал организации.

Наконец, мы в завершение XX века на всех, уровнях начали осознавать, какое огромное значение для сбалансированного развития народнохозяйственного комплекса имеет современный капитал ОРГАНИЗАЦИИ. Вероятно, это высшим руководством понималось всегда, но только сегодня мы можем его оценить (задача, к выполнению которой ученые Мариуполя приступили в 1997 г. в соответствии с утвержденным планом НИР академических организаций города на 1997-г.). Какой же должна быть организация? С какой широтой охвата?

Например, структура организации «Никополь-Мариупольского» общества накрывала всю Европейскую территорию Империя, подключив к решению своих задач электорат самого высокого уровня. Это бросается в глаза даже из объявления, когда мы видим, что правление было в Санкт-Петербурге, а агентства в Москве, Киеве, Одессе, Варшаве, и не где-нибудь, а на центральных улицах (в Москве — на Чистопрудном бульваре, который и сегодня исключительно престижен; в Киеве — на Крещатике; в Одессе — на Пушкинской; в Варшаве — на Маршалковской; в Санкт-Петербурге — на Фонтанке). А производственная организационно-сбытовая структура

фактически была Евроазиатской (отделение в Баку на Красноводской, ул. Биржевой, а управление Покровских марганцевых копей на Базалуцкой почтовой станции Екатеринославской губ.). Достаточно этого было для стабильного развития?

Вероятно, на первых порах руководство общества было более чем уверено в своих силах и в силах акционеров и пренебрегло нарождающимися транснациональными объединениями (иначе синдикаты «Продамет» и «Трубопродажи» и не назовешь). Оно гордо объявляло, что его «цены вне конкуренции», а «Мариупольский завод — единственный в России, не участвующий в трубно-синдикате». Чем это закончилось?

Более кризисным состоянием производства, чем на рядом расположенном «Русском Провидансе», связи которого со всем миром — экономикой позволяли эффективно бороться с кризисом. Морской транспорт позволял поставлять в Прибалтику пуд металла за 14 копеек, (тогда как в Харьков за 20 копеек), а рельсы — в Италию, Румынию, Болгарию, Данию, Южную Америку, Мексику, Китай, Японию и даже в английские колонии. И главное — «Русский Провиданс» стал самым активным участником «Продамета», войдя и в международный рельсовый синдикат. Необходимо было регулировать воспроизводственный процесс на межгосударственном уровне, и выигрывали те, кто это понимал. И сегодня положение в малом бизнесе не очень отличается от положения в начале индустриализации, т. к. для эффективной деятельности" предприятий среднего бизнеса нужно преодолевать . прайицы и необходимо членство в союзах, объединениях и т.п. Необходимо опираться на капитал ОРГАНИЗАЦИИ всего мир а-экономики и жить по единым для сложных хозяйственных систем законам (не пытаюсь всех перехитрить и пересидеть поиск эффективных решений, рассчитывая на «подарки»). «ВСЕ БОГАТСТВО ИЗ ТРУДА» и эффективные организационные структуры не создаются без напряженного интеллектуального труда, поиска и эксперимента.

Это третий урок истории развития рыночной экономики.

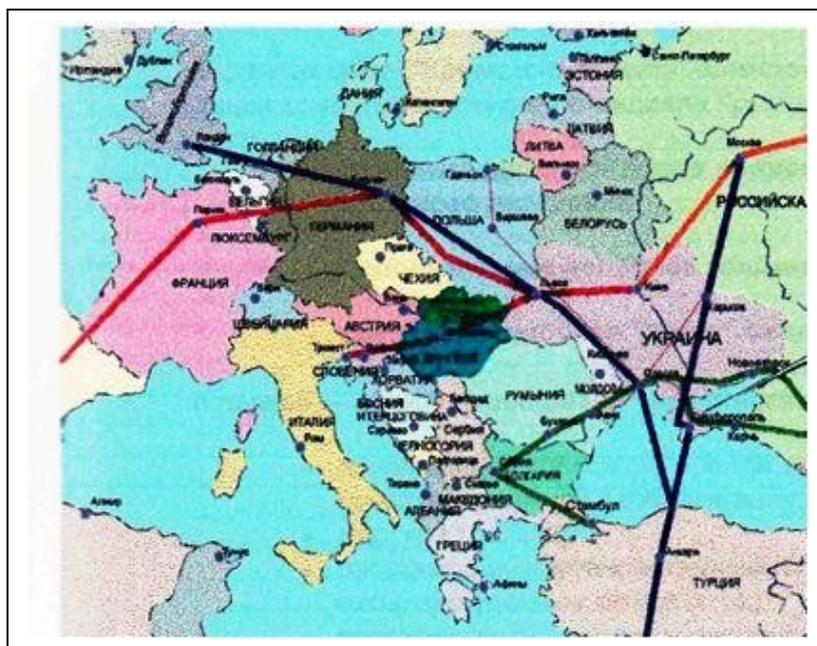
Характерно, что восстановить МЕТОД ЖИВОГО ПОЗНАНИЯ сегодня стремятся специалисты, возрождающие финансовое право (К. С. Бельский, 1994 г).

Можно еще много отметить интересного, но для понимания необходимости государственного участия (но взвешенного, с учетом накопленного опыта) в развитии предпринимательских структур, вероятно, достаточно. А в заключение раздела только отмечу, что в 20-е годы все специалисты «Русского Провиданса» со всей документацией спешно покинули Мариуполь, а в 50-е годы Жан МОНЕ вышел с идеей Европейского общества угля и стали. Не акционеры ли «Провиданса» способствовали преодолению «исторических завалов» между Германией и Францией? Именно в Мариуполе на «Русском Провидансе» соединялся

уголь и сталь Донбасса, Керчи, и Кривого Рога в мирную продукцию за 30-лет до инициативы Шарля де Голя. По рельсам «Русского Провиданса» перевозили людей и грузы на всех континентах (и технологии которого развивали в дальнейшем на ММК «Азовсталь», но это уже отдельная тема).

А. ВАСИЛЬЕВ

доктор экономических наук.

Именно в Мариуполе на «Русском Провидансе» соединялся уголь и сталь Донбасса, Керчи, и Кривого Рога в мирную продукцию за 30- лет до инициативы Шарля де Голя. По рельсам «Русского Провиданса» перевозили людей и грузы на всех континентах. Механизм создания акционерных металлургических комбинатов, которые включали и добывающие отрасли.

It allowed the French specialists in competition terms on «Russian Providance» to work, mechanism of creation of joint-stock metallurgical combines which included extractive industries and quota, driving out in 20th with all of document to France. Did not their experience allow in 1950 to overcome confrontation tendencies between France and Germany within the framework of founded European community of coal and steel (bases of European Union) ?